

Тезисы выступления М.А. Ероховой по теме Основания ответственности директора юридического лица

Рассуждая о возможности возмещения убытков с директора юридического лица, главными видятся два вопроса: 1) условия возмещения убытков; 2) что надо доказать истцу для получения положительного решения по его иску.

Находясь в континентальной правовой традиции, в поисках ответа на эти вопросы исследователь должен обратиться к тексту Гражданского кодекса и в принципе в ГК РФ найти ответы на эти вопросы не сложно: 1) условия возмещения убытков поименованы в статье 401 и 1064 ГК РФ; 2) о распределении бремени доказывания упоминается в этих же параграфах: истец доказывает убытки и причинную связь, а также противоправность действий, после чего вина предполагается, однако ответчик вправе доказывать свою невиновность.

Этим правилам, а именно условиям взыскания убытков, корреспондирует статья 71 Акционерного закона, в которой говорится о виновной ответственности органов управления юридических лиц.

Также исследователь может поинтересоваться отличиями презумпции добросовестности (п. 3 статьи 10 ГК РФ) от презумпции вины. В принципе вопрос стоит фундаментального исследования, способного вылиться в докторскую диссертацию. Нащупывая свое субъективное мнение, предшествовавшее исследованию, кажется, что доказательство причинной связи между убытками и действиями должника, а также противоправность этих действий, опровергает презумпцию добросовестности, после которой включается презумпция вины.

В современной российской практике получить положительное решение по иску о возмещении убытков крайне сложно, многие суды отказывают в таких исках из-за того, что, по их мнению, не доказана причинная связь между возникшими убытками и действиями ответчика. В результате одним из самых загадочных вопросов современной практики оказывается: что такое причинная связь для целей возмещения убытков?

Некоторые судьи, помнящие советскую литературу про гражданскую ответственность, в которой любили обсуждать условия гражданской ответственности, среди которых была противоправность действий ответчика, осмеливаются в качестве мотива для отказа в удовлетворении иска привести еще и отсутствие доказательств противоправности в действиях ответчика. У представителей истцов, получивших такое решение, иногда возникает желание спросить: а откуда вы вообще решили, что для возмещения убытков необходима противоправность в действиях ответчика, покажите статью ГК РФ, в которой говорится о противоправности как условии ответственности. В

статье 401 ГК РФ, описывающей договорную ответственность, противоправность не упоминается (в отличие, кстати, от пункта 3 статьи 1064 ГК РФ о деликтной ответственности).

На фоне таких обсуждений и недовольства юридической общественностью крайней затруднительностью получения положительных решений по искам о возмещении убытков в современных российских судах весной 2012 года до Президиума ВАС РФ дошло дело по иску о возмещении убытков с директора, в постановлении по которому использована новая по сравнению со статьями 401 и 1064 ГК РФ терминология описания условий ответственности директора и даже иначе предлагается распределять бремя доказывания (постановление № 12505/11).

В упрощенном и схематичном виде фабула этого дела такова: участник юридического лица обратился к директору этого юридического лица с иском о возмещении убытков, причиненных тем, что директор продал свое имущество юридическому лицу, которым он руководит, по завышенной цене. Убытки, по мнению истца, состояли в том, что общество потратило большие денежные средства на ненужное ему имущество, стоящее дешевле, чем за него было уплачено.

Истец доказал, что эта сделка для директора с конфликтом интересов. Суды в иске отказали в связи с отсутствием условий возмещения убытков.

Президиум ВАС РФ направил дело на новое рассмотрение для определения размера убытков, однако высказался о том, что после того, как истцом доказано, что сделка совершена директором с потенциальным конфликтом интересов, презумпция его добросовестности опровергнута, и директору надлежало доказать то, что приобретение имущества обществом совершено в интересах юридического лица, а не для извлечения самим директором выгоды.

С учетом постановления по этому делу в аппарате ВАС РФ был подготовлен проект постановления Пленума ВАС РФ по вопросу возмещения убытков с органов управления юридических лиц, обсуждавшийся на публичном заседании Президиума ВАС РФ 14.03.2013, в котором, на первый взгляд, заложены иные условия ответственности и иное распределение бремени доказывания по сравнению со статьями 401 и 1064 ГК РФ: истец должен доказать убытки и факт их причинения виновными неразумными и недобросовестными действиями директора. Ответчик вправе опровергать эти обстоятельства (как и любой ответчик по любому делу, никакой новизны и особенностей в правах ответчика не видно).

Мой тезис заключается в том, что по существу условия ответственности и распределение бремя доказывания изменить не предлагается, а иными словами русского

языка описаны причинная связь и противоправность, а именно сделана попытка раскрыть содержание этих понятий. Неразумные, недобросоветские и виновные – это прилагательные, характеризующие противоправность; действия – это причинная связь.

Вину должника как мотивы действий должника ни в названном постановлении ВАС РФ, ни в проекте постановления Пленума ВАС РФ доказывать истцу не предлагается.

Посмотрим на формулировки из указанного постановления ВАС РФ по делу Кировского завода с точки зрения статьи 401 ГК РФ: истец располагал доказательствами, что у общества возникли убытки, но суды не стали их исследовать, а также истец доказал, что директор, не предупредив участников юридического лица, продал свое имущество по высокой цене возглавляемому им обществу. Далее Президиум ВАС РФ делает вывод о несоответствии поведения конкретного директора неким стандартным образцам, а также Президиум отмечает, что директор имел возможность представить доказательства, что такая ситуация сложилась случайно, поскольку имущество было отчуждено директором другому лицу и далее в результате цепочки сделок оказалось у возглавляемого директором общества, однако этого делать не стал.

Не означает ли сложившаяся ситуация, что истец доказал причинную связь – действия директора, в результате которых его имущество оказалось у общества, и противоправность – несоответствие действий директора стандартам корпоративного поведения, при этом директор не стал опровергать свою вину, которая в силу закона предполагается?

Складывается впечатление, что непонимание словосочетаний «причинная связь» и «противоправность» привело к тому, что эти слова постепенно меняются в практике на иные словосочетания – неразумные и недобросовестные действия, однако по существу это описание одного и того же явления.

Яркий вопрос, с помощью которого легче разобраться в последствиях для практики постановления Президиума ВАС РФ по делу Кировского завода и возможного постановления Пленума ВАС РФ: отвечает ли директор за глупые бизнес решения? Ответ на этот вопрос упирается в наши представления о противоправности, запутавшись в которой, мы начинаем называть это недобросовестностью и неразумностью.